

Научная статья

УДК 165.9; DOI: 10.61260/2074-1618-2024-4-81-84

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОНЯТИЙ О ЦВЕТОВОЙ ГАММЕ У НАРОДОВ МИРА

✉ Трухина Ирина Николаевна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Скуратова Татьяна Николаевна.

Санкт-Петербургская детская школа искусств им. Е.А. Мравинского,

Санкт-Петербург, Россия

✉ truhirina@yandex.ru

Аннотация. Раскрываются особенности формирования представлений о цвете в культуре различных народов. Подчёркивается, что цветовая гамма современного человека не совпадает с таковой в древних культурах. Отмечается, что ведущую роль в возникновении современных представлений о цвете сыграли практические потребности человека в изготовлении и применении цветов. В работе даётся краткий экскурс в историю таких обозначений цветов, как «чёрный», «белый», «красный», «синий» и др.

Ключевые слова: цвет, цветовая гамма, культура, практическая потребность, язык, сознание

Для цитирования: Трухина И.Н., Скуратова Т.Н. Возникновение понятий о цветовой гамме у народов мира // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2024. № 4 (65). С. 81–84. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-4-81-84.

Scientific article

THE EMERGANCE OF CONCEPTS ABOUT THE COLOUR SCHEME AMONG THE PEOPLES OF THE WORLD

✉ Truhina Irina N.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Skuratova Tatiana N.

Saint-Petersburg children's art school named after E.A. Mravinsky, Saint-Petersburg, Russia

✉ truhirina@yandex.ru

Abstract. The article reveals the peculiarities of the formation of ideas about colour in the culture of various peoples. It is emphasized that the colour scheme of modern man does not coincide with that of ancient cultures. It is noted that the leading role in the emergence of modern ideas about colour was played by practical human needs in the manufacture and application of colours. The article gives a brief overview of the history of such colour symbology as «black», «white», «red», «blue», etc.

Keywords: colour, colour scheme, culture, practical need, language, consciousness

For citation: Truhina I.N., Skuratova T.N. The emergence of concepts about the colour scheme among the peoples of the world // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2024. № 4 (65). P. 81–84. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-4-81-84.

Введение

Вопрос о том, как человек познаёт мир всегда был одним из главных в истории философии. Мы склонны преувеличивать значение чувств и разума в постижении истины, так как часто считаем, что они даны нам изначально в готовом виде. Однако ещё в XVII в. Ф. Бэкон предупреждал, что никакое знание не может считаться верным, пока оно не получило

опытной проверки. Только так можно преодолеть «идолы рода». Эта мысль справедлива и по отношению к обсуждаемой теме, так как формирование чувственных представлений и понятий в истории человечества происходит постепенно и непосредственно связано с решением конкретных практических задач.

В древности восприятие цветовой гаммы было иным, чем у современного человека. Способность различать цвета не является природным свойством человека. Казалось бы, просто нарисовать синюю чашку. На самом деле для современного художника такая просьба покажется странной. Он скажет: «Нет такого цвета. Какой оттенок синего вы имеете в виду? Кобальт? Голубой? Васильковый? «Электрик»? Цвет морской волны?»

Точно также в древности те цвета, которые мы рассматриваем как самостоятельные и отдельные, воспринимались как оттенки одного и того же цвета. Например, синий, зелёный, коричневый, фиолетовый, серый воспринимались как оттенки одного и того же – чёрного (точнее, темного) цвета. Так во многих древних литературных памятниках совершенно не упоминается о некоторых основных цветах, например, о синем, зелёном. В древнем индусском эпосе РигВеда [1], который состоит более чем из 10 тыс. стихов нигде не упоминается о голубом (синем) цвете неба, и вообще в этой книге не встречается упоминания ни о синем, ни о зелёном цвете.

Зелёные краски, разумеется, существовали вокруг человека, поскольку его окружало растительное царство. Тем не менее «все 10 книг РигВеды не упоминают ни разу о зелёном цвете, хоть там очень часто идёт речь о земле, говорится о деревьях, съедобных растениях, о ветвях, о плодах, пастбищных горах, а также о пашне и нивах» [2, с. 197].

Точно также обстоит дело и с другими древними литературными памятниками: Зенд-Авестой (древнеиранский литературный памятник), Библией, у древнегреческого поэта Гомера и т.д. Так, Гомер, например, говорит, что волосы Одиссея «цвета гиацинта» [3, с. 489], то есть фиолетового цвета, или приписывает железу цвет фиалки.

В Библии нигде нет упоминания синего или голубого цвета неба, хотя это понятие встречается в тексте не одну сотню раз. Зелёный цвет употребляется в значении сочного, созревшего, но никогда как обозначение отдельного цвета.

В общем в древних памятниках письменности растения, цветы, плоды и т.д. характеризуются больше по величине, сочности, плодоносности, чем по своей окраске [4]; о красках говорят мало, а когда и упоминают о них, то говорят неопределённо и путано, употребляя одинаковые выражения для обозначения самых разных цветов. Например, к растениям, песку, воде, облакам, ночи, железу и т.д. у Гомера прилагается одно и то же определение – темный.

Аналогичные примеры находим и в древнерусских источниках. Так, в древнерусских песнях говорится о радуге, будто бы живот её чёрный, а спина её красная. Это значит, что в цветах радуги, начиная от зелёной полосы и ниже, видели только лишь различные оттенки чёрного цвета. Синий, зелёный, фиолетовый цвета не воспринимали как качественно особые, а видели в них разные оттенки чёрного. А оранжевый и жёлтый цвета считались оттенками красного.

Почему же в языке различались одни цвета и не различались другие? Это и составляет главную проблему. В XIX в. некоторые исследователи считали, что неразличение цветов у древних людей было связано с иным устройством глаза, чем у современного человека; либо с тем, что в древних языках не было слов для обозначения большинства цветов. Эти представления оказались ошибочными. На самом деле зрительный аппарат современного человека не отличается от наших предков, и мало отличается даже от обезьяны. Люди не различали некоторых основных цветов, потому что не имели практической потребности в обозначении этих цветов. Например, греческие художники до IV в. до н.э. были знакомы с употреблением только четырех цветов: чёрного, белого, красного и жёлтого; и они не были знакомы с употреблением ни синей, ни зелёной красок. Когда же люди начали изготавливать эти краски и применять цвета практически, то стали качественно отличать их от других цветов, а также по-особому называть их.

Существует ошибочное мнение, что, например, слепые и слепоглухонемые люди способны с помощью осязания различать цвета. Но это не так. Люди с ограниченными способностями восприятия точно также опираются на историческое осмысление понятия цвета, как и зрячешлышащие. Об этом недвусмысленно сказала известный психолог – слепоглухонемая Ольга Скороходова: «Поскольку я пользуюсь языком зрячих, то о различных цветах и их оттенках говорю теми же словами, какими принято о них говорить» [5, с. 155].

Как же возникали названия цветов? Чаще всего за образец брался цвет какого-либо предмета. Например, чёрный ворон – вороной, оперение голубя – голубой, остывшая зола – серый, брусника – брусничный, малина – малиновый. В древней Руси для обозначения красного цвета пользовались прилагательным червлёный или червонный. Прилагательное червонный образовалось от слова червь, так как красную краску вырабатывали из особого вида червей. Например, отмечалось, что на куполах киевских соборов червонное золото (то есть золото с примесью меди, которая давала красноватый оттенок).

В истории языка термины, обозначающие цвет, иногда менялись. Чермный, червлёный одновременно означали и «чёрный» и «красный». Например, высказывание из русской летописи: «стали воды чермны аки кровь» означает, что воды покраснели от крови. Постепенно в русском языке произошло разделение: «чёрный» – этот термин закрепился за чёрным цветом, а для обозначения красного стали использовать термин, который ранее употреблялся в значении «красивый». До XV в. термин «красный» не употреблялся в русском языке для обозначения цвета. Первоначальное значение слова «красный» сохранило в выражениях: «красна девица», «не красна изба углами, а красна пирогами», «долг платежом красен» и др.

Или возьмём, например, слово «синий». Лингвисты считают, что слово «синий» однокоренное со словами си-зый, си-вый и восходят к одному древнему корню. Первоначальное значение этого корня сохранил глагол си-ять. В древности словом «синий» обозначался оттенок чёрного (тёмного), иначе говоря, синий – это «блестящий тёмный». Например, «синее море», «сини яко сажа». «Некоторые старушки в далёких северных деревнях, до сих пор сохраняющие старые особенности речи, довольно легко смешивают синий и чёрный. Так, о двух парах сапог, с нашей точки зрения абсолютно чёрных, одна из них сказала: «Эти чёрные, а те синие». Первые были мужские чёрные кирзовые сапоги, вторые – резиновые дамские сапожки с солнечным отливом» [6, с. 34]. Вот и получается, что синий – это чёрный цвет с блеском, то есть оттенок чёрного.

Аналогично термин «лазоревый» обозначал «блестящий светлый». Оно сначала служило для обозначения блестящего голубого цвета, что связано своим происхождением со словом лазурь (так называлась голубая краска минерального происхождения). В русском языке так появились словосочетания: лазоревое поле, лазоревый блеск. Лазоревые цветы в сказках характеризуют их яркий, блестящий вид.

Тоже касается и понятия «белый», которое в древности не связывалось с каким-либо цветом и указывало на качество: светлый, прозрачный. Светлым в древнерусской литературе часто называют солнце, свет, зарю. В «Слове о полку Игореве» [7] Всеволод называет Игоря «светом светлым», сравнивая его с солнцем. Под светлым понималось то, что светится само по себе. А за словом «белый» постепенно закрепилось значение светлого, но не самосветящегося (белая птица, белый бунчук). Слово «белый» приобретает ещё и дополнительное значение доброты в противоположность «чёрному», злему и нечистому.

Часто встречается употребление цветовых терминов в переносном смысле. Это связано с психологическими ассоциациями. Например, «зелено вино» – молодое вино, «чёрный день» – несчастливый день, «красный день» – праздничный день, «держат в чёрном теле» – плохо кормить и одевать, сурово обращаться с кем-либо.

Такую же картину в изменении обозначения цветовых терминов наблюдаем и в других языках. Люди по-особому воспринимают цветовую гамму в различные исторические периоды. Что интересно, то же самое касается и звуковой гармонии.

Определённая комбинация звуков может восприниматься гармонично либо дисгармонично на разных этапах развития общества. Например, музыка древних диких племён Африки вряд ли обрадует слух приверженца европейской классической музыки.

Таким образом, в языке система слов, обозначающих цвет, развивается постепенно. История языка отражает историю мышления. Язык так же древен, как и сознание, он возникает из потребности в общении с другими людьми.

Список источников

1. Ригведа. Мандалы I-X: в 3-х т. М.: Наука, 1989.
2. Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 490 с.
3. Гомер. Илиада. Одиссея. М.: Худ. лит-ра, 1967. 783 с.
4. Елизаренкова Т.Я. Слова и вещи в Ригведе. М.: Восточная литература, 1999. 240 с.
5. Скороходова О.И. Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир. М.: Педагогика, 1972. 448 с.
6. Колесов В.В. История русского языка в рассказах. 2-е изд. М.: Просвещение, 1982. 192 с.
7. Слово о полку Игоре. М.: Детская литература, 2023. 253 с.

References

1. Rigveda. Mandaly I-X: v 3-kh t. M.: Nauka, 1989.
2. Megrelidze K.R. Osnovnye problemy sociologii myshleniya. 3-e izd. M.: Izd-vo LKI, 2007. 490 s.
3. Gomer. Iliada. Odisseya. M.: Khud. lit-ra, 1967. 783 s.
4. Elizarenkova T.Ya. Slova i veshchi v Rigvede. M.: Vostochnaya literatura, 1999. 240 s.
5. Skorokhodova O.I. Kak ya vosprinimayu, predstavlyayu i ponimayu okruzhayushchij mir. M.: Pedagogika, 1972. 448 s.
6. Kolesov V.V. Istoriya russkogo yazyka v rasskazakh. 2-e. izd. M.: Prosveshchenie, 1982. 192 s.
7. Slovo o polku Iгореve. M.: Detskaya literatura, 2023. 253 s.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 22.11.2024; принята к публикации: 03.12.2024

Information about the article: the article was received by the editorial office: 22.11.2024; accepted for publication: 03.12.2024

Информация об авторах:

Трухина Ирина Николаевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат филологических наук, доцент, e-mail: truhirnav@yandex.ru, SPIN-код: 3043-1152

Скуратова Татьяна Николаевна, преподаватель истории искусства Санкт-Петербургской детской школы искусств им. Е.А. Мравинского (196070, Санкт-Петербург, ул. Варшавская, д. 44)

Information about the authors:

Trukhina Irina N., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of the State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of philological sciences, associate professor, e-mail: truhirnav@yandex.ru, SPIN: 3043-1152

Skuratova Tatyana N., teacher of art history at the Saint-Petersburg Children's art school named after E.A. Mravinsky (196070, Saint-Petersburg, Varshavskaya str., 44)